

Не только из-за своей личности, но, что более важно, потому что он может видеть собственными глазами боль и безнадежность, когда поддаешься, когда рушишься. Он пережил год, два года, пять лет, десятилетие; но может ли он продолжать вечно?

Недостаток сна привел к тому, что теперь он уже проводит большую часть своих дней в мечтах и бездействии. Он невыносимо устал и все время измотан. Возможно, все это в его голове, но то, что в его голове, грозит опрокинуть его.

Он не бог, он человек. Обычный человек с ограниченными возможностями.

В этот момент Сюй Бэйцзин не уверен, о чем он думал; возможно, это было простое, решительное решение - мысль о том, что пришло время перемен.

Наконец он снова обратил свое внимание на поток.

Он знал не так много миссионеров; вернее, странно, что актеры и миссионеры вообще смешивались. Наиболее знакомым ему миссионером был Линь Цинь, но обстоятельства, связанные с Линь Цинем, несколько странны.

Линь Цинь ничего не помнил о Земле, к тому же обладал таким уровнем мастерства, что его можно было назвать жуком... Сюй Бэйцзин не мог отделаться от догадок и сомнений относительно его ситуации.

Как бы то ни было, впутывать Линь Циня в это дело было рискованно, тем более, если Линь Цинь действительно заинтересован в этой так называемой "правде". Его мировоззрение слишком просто для этого.

Поэтому Сюй Бэйцзин обратил свое внимание на другого миссионера, с которым он знаком - Му Цзяши. Затем на дуэт, который поднял вопросы об апокалипсисе, воспоминаниях и тумане - Фэй, Ву Цзянь.

Сюй Бэйцзин глубоко разрывается внутри. Он все еще пытался принять решение.

Кстати говоря, Му Цзяши уже побывал в том кошмаре, не так ли? Сюй Бэйцзин внезапно вспомнил, даже если Му Цзяши тогда не понимал, что означал тот кошмар.

Тем временем, миссионеры не знали, что по ту сторону этого кошмара актер неустанно пытается внести сюда какие-то изменения.

Они прибыли на окраину парка развлечений, и после недолгих поисков нашли выжившего, который явно ведет себя странно.

Это Дай Ву.

Сюй Бэйцзин ничуть не удивился, увидев Дай Ву в своем потоке.

Видя, как Дай Ву вел себя во время первого запуска, он уверен, что этот актер играет уникальную роль в этом кошмаре. Сюй Бэйцзин подозревал, что он снова мог быть важным побочным персонажем.

Хотя, с другой стороны... С чего бы кому-то вроде него все это время находиться в кошмарах нижнего этажа башни?

Сюй Бэйцзин потер подбородок, погружившись в раздумья.

В этот момент поток уже вернулся в сеть. Сюй Бэйцзину пришлось снова объясняться со зрителями, с точно таким же предложением, хотя комментарии стали заметно менее оживленными.

Сюй Бэйцзин настроен несколько пессимистично, думая, что зрители, возможно, уже собираются отказаться от подписки.

Однако то, что произошло дальше, немного шокировало его.

"Увуву Бэйбэй, я думал, что потерял тебя навсегда".

"Бэй! Я никогда не оставлю тебя, пока ты продолжаешь транслировать!".

"Мой Бэй, убедись, что ты обращаешь внимание на то, что может быть подвергнуто цензуре, урок усвоен, я прав?"

"Да, детектив Далао может быть заинтересован в правде, но я не буду возражать против того, чтобы потереть нос о красивое лицо Бэйбэя!"

"Бэйбэй, целую, не унывай!"

Сюй Бэйцзин неловко опустил голову, тихо поблагодарив их. Он почувствовал их доброту и заботу о нем, что позволило ему быстрее сбросить с себя почти фригидное эмоциональное состояние.

Он не мог не думать, что если бы Линь Цинь был здесь, то он бы точно сказал, что он снова слишком много думает.

... Хм, почему он все время вспоминает Линь Циня?

Сюй Бэйцзин немного поразмыслил. Когда с этим было покончено, он проверил поток и обнаружил, что миссионеры уже беседуют с Дай Ву.

Миссионеры встретили Дай Ву немного восточнее парка развлечений, когда он направлялся к зданию. Сюй Бэйцзин увидел, что он, должно быть, направляется к нему, чтобы сказать, чтобы он вернулся в парк развлечений, когда казнь здесь закончится.

Однако, если он выбрал именно этот путь, ему не следовало так поздно приходить в книжный магазин в прошлый заход, да и в первый тоже...

Сюй Бэйцзин подумал об этом, а потом понял, что оба раза это были миссионеры.

В первый раз они были прямо там и наблюдали за казнью, а потом пошли внутрь на поиски, а затем вернулись вниз, чтобы поговорить с ним. Чтобы сохранить секретность и не допустить компрометации их миссии, Дай Ву должен был прийти не раньше, чем миссионеры уйдут навсегда.

Во время второго захода миссионеры пришли посмотреть на казнь, а позже они развеяли туман. Видимо, обстоятельства изменились из-за этого.

В третий раз миссионерам удалось даже остановить его прямо на его пути.

По сравнению с другими выжившими в их рваной одежде, Дай Ву довольно заметен среди них благодаря своей сравнительно более чистой, формальной одежде. Именно так он выделился среди миротворцев, когда они искали его вокруг.

Му Цзяши тихо спросил: "Может быть, он какой-то высокопоставленный член культа парка развлечений...? Но почему он должен быть снаружи?"

Дай Ву, которого остановили на пути, показал настороженную, неловкую позицию, спрашивая: "Кто вы? Что ты делаешь? Тебе не удастся уйти, если ты будешь делать здесь все, что захочешь!".

Му Цзяши и Фэй переглянулись, прежде чем Му Цзяши спросил, тщательно формулируя вопрос: "Мы знаем, что скоро кого-то столкнут с крыши высокого здания..."

Выражение лица Дай Ву заметно изменилось.

"Мы слышали, что это форма наказания", - сказал Му Цзяши, - "но за что это наказание?".

Он пытался выудить информацию, но уже сейчас по поведению Дай Ву ясно, что за смертью человека что-то стоит.

Дай Ву на мгновение замолчал, а затем спросил: "Вы отпустите меня, если я не отвечу?". Затем он посмотрел на довольно громоздких Лысого и Бицепса, прошелся взглядом по остальным, после чего сказал: "Я полагаю, что нет".

Лысый и Бицепс теперь спокойно стояли по обе стороны от Дай Ву, на случай, если он попытается убежать.

Однако Дай Ву неожиданно сговорчив, он лишь издал горькое "хех" и сказал: "О, пожалуйста, я отвечу на любые ваши вопросы, хорошо?".

"Итак, вы можете сказать нам ответ?"

"Мы... мы проводим трибунал по ереси каждую неделю. Все выжившие, которым был вынесен приговор, будут казнены", - Дай Ву указал на здание, - "обычно это включает в себя прыжок с этого здания".

"Так что насчет человека, который умрет? Что он сделал, чтобы его приговорили?"

"Он..." Дай Ву казался нерешительным.

Лысый нахмурился и начал трещать костяшками пальцев.

Дай Ву испугался и сказал: "Не надо, пожалуйста, я просто... пытаюсь выразить это словами, - он сделал небольшую паузу и продолжил, - наши убеждения подразумевают самоограничение и сохранение спокойствия, но он..."

Однажды, когда он искал еду, что-то случилось; у нас есть фиксированные команды, которые регулярно ищут еду, и в тот раз, он... его еду, как мы слышали, украли другие выжившие.

Тогда у него возникла крайняя ненависть к этому человеку. Он считал, что мы ничего не делаем, чтобы помочь ему, хотя на самом деле мы просто не знали, кто был тем выжившим, который украл его еду.

После этого он стал более параноидальным и даже шизофреничным, и даже обвинил нас в попытке украсть его еду, называя нас ворами и другими именами..."

Миссионеры выглядели странно, на их лицах написано "вы говорите, что это не так?".

Дай Ву не знал, о чем они думают, и лишь смотрел с некоторым отвращением и презрением, говоря: "Он действительно... перегнул палку."

Он сказал, что пишет роман, что запишет в него всех, кого ненавидит, и заставит их страдать внутри, чтобы достичь катарсиса. Тогда мы не придали этому значения.

Но его одержимость, казалось, только усугублялась все больше и больше. Похоже, что в итоге он оказался не в состоянии отличить воображаемое от реальности. Он стал еще более ненормальным и тревожным, поэтому... мы объявили его "еретиком", подлежащим изгнанию".

Услышав о том, как этот умерший человек написал персонажей в романе, чтобы они страдали, миссионеры все имели немного странный вид, когда они начали думать о некоторых возможностях, но затем, они были в шоке от результата.

Му Цзяши первым спросил: "Это причина, по которой вы его казните?"

"Как я уже сказал, сначала это было только изгнание, но он не хочет, и даже хотел напасть на нас. Вот почему дело дошло до казни, - прямо говорит Дай Ву, - он стал нечистотой."

Миссионерам захотелось посмеяться над абсурдностью всего этого.

От мертвого человека, до выживших в культе, до даже врага автора, о котором они даже не знают, можно ли сказать, что он заслужил это... Все это выглядело необычайно извращенным и невероятным.

Кто-то однажды украл чужую еду, и вдруг возник этот загадочный, необычный кошмар".

Дай Ву сказал: "Вот и все, теперь вы можете меня отпустить?"

Он настороженно посмотрел на миссионеров.

Му Цзяши спросил, "так что вы собираетесь делать?"

Дай Ву сказал им: "Разбираться с возможным трупом, - он сделал паузу и добавил, - а также сказать парню в книжном магазине, чтобы он поменял смену".

Му Цзяши удивлен, что это вообще связано с тем владельцем книжного магазина.

"Вы знаете о том, что в магазине есть книга..." Затем Му Цзяши остановился, понимая, что что-то не так: "Вы только что сказали, что этот человек написал роман? Он был закончен?"

Дай Ву задумчиво нахмурился, а затем сказал: "Я не знаю. Возможно... он не закончен. Это произошло совсем недавно, и он заявил, что напишет нас в своем романе всего несколько дней назад."

Он не закончен?

Му Цзяши спросил шокированным тоном: "Это незаконченный роман... Тогда почему в книжном магазине есть законченный роман?".

"Какой законченный роман?" Дай Ву явно озадачен, "О чем ты говоришь?".

Фэй поняла и, похоже, тоже испугалась, предложив с сомнением: "Может быть, это сон, поэтому содержание романа было экстраполировано до завершения?".

"Нет... Я хочу сказать..." Му Цзяши объяснил: "Сон... Верно, это сон, но он также внутренне непротиворечив, с точки зрения логики".

Фэй не понимала, о чем говорит Му Цзяши.

Вместо этого Коллекционер с глубоким интересом спросил: "Вы просто хотите сказать, что в одно и то же время человек говорит, что книга неполная, но есть другой человек, который обладает завершенной версией, и это противоречит друг другу?"

Му Цзяши кивнул.

"Так почему же?"

На мгновение они погрузились в раздумья.

Вдруг Му Цзяши спросил: "То, что вы записали, - это бред; люди, падающие с неба... Вам это ничего не напоминает?".

Остальные миссионеры недоуменно переглянулись.

В книжном магазине Сюй Бэйцин тоже пробормотал: "Все слова - тарабарщина, падающие...".

И вдруг до него дошло.

<http://bllate.org/book/16079/1438300>